Ruyuan Rujiao. непостижимая дверь

У Ци знал правила даосской секты, и так называемые первые ученики были эквивалентны старейшинам обычной бессмертной секты. Так называемая передача искусства от учителя относится к этому типу людей.

Они почти полностью наследовали все упражнения определенного даосского предка, а затем выборочно обучали некоторым из них истинных учеников с подходящей квалификацией. Например, определенный ученик подходит для культивирования Техники Бессмертного Грома, некоторые подходят для практики Техники Бессмертного Льда, некоторые подходят для практики летающих мечей, чтобы убивать людей и поджигать, а некоторые подходят для переработки эликсира, чтобы спасать жизни и лечить болезни.

Если не считать даосской секты, то у девяти даосских предков было всего 27 первых учеников, но истинных учеников были сотни. За исключением даоса Чичэна, которого вставил Хуанхуан. Остальные 26 первых учеников имеют очень высокий статус в даосской секте, и истинные ученики называют их "учителями".

Каждый первый ученик является, по крайней мере, первым рангом прорыва пути, и есть даже такие, как даос из заброшенного города, которые чрезвычайно талантливы, и почти половина из них перешла на уровень пути.Поэтому даос перед ним вызвал у У Ци такое сильное чувство угрозы, он действительно способен угрожать жизни У Ци.

Глубоко вздохнув, У Ци склонил руки перед даосом: "Осмелюсь спросить имя этого человека?".

Даос в белом спокойно улыбнулся, посмотрел на У Ци и с улыбкой сказал: "Бедный даос не смущается, даос. Я давно слышал имя Короля Восточного моря, и оно стало еще более известным, когда мы встретились сегодня.

. Буддийское образование Ваджра Муни. Но Король Восточно-Китайского моря разбил ее одной рукой".

У Ци поспешно покачал головой и сказал: "Не говори ерунды, даос Хуньин. Совершенно ясно, что несколько даосских предков сломали формацию Ваджра Муни, и я тут ни при чем. Я просто воспользовался этим, а ты - виновник". Даомен. Кто какает, тот и убирает. Не ставь тазик с дерьмом на голову другим, если все в порядке".

Слова были некрасивыми, даос Хуньин надулся и поспешил сменить тему: "Царь Восточно-Китайского моря, этот Ао Буцзун - гора царя Восточно-Китайского моря? .

У Ци похлопал по девятихвостому скорпиону под своим сиденьем и хитро сказал: "Моя гора - этот девятихвостый скорпион, так что Ао Буцзун... Хахаха, это как-то связано со мной, Донхай".

Даос Хуэйинь внезапно улыбнулся и посмотрел на шестерых святых императоров, возглавлявших армию, стоявшую позади Уци. Улыбаясь, Гу Шоу сказал: "Тогда этот вопрос действительно нужно решить с царем Восточно-Китайского моря. Ао Буцзун похитил горы Пиндао и других даосов. Причина и следствие должны лежать на царе Восточно-Китайского моря. Либо царь Восточно-Китайского моря подождет, пока вернется гора. Или попрошу короля Восточно-Китайского моря развернуться и пойти на восток, только не беспокойтесь о том, что происходит здесь".

У Ци рассмеялся, очевидно, он просто воспользовался возможностью, когда три Почитаемых Мира создавали проблемы, и изменил формирование Ваджра Муни. Он покорил бесчисленных

буддийских святых одним махом, и эта рука потрясла даосскую силу во главе с даосом Хунингом, поэтому он использовал эту причинно-следственную связь, чтобы заманить У Ци в ловушку, воспользовавшись тем, что Ао Буцзун сделал в прошлом. Пусть он игнорирует здешние вещи.

Конечно, сила - это все. Не вина У Ци, что он сейчас играл слишком красиво. Разве эти даосские мастера смогли бы так спокойно договориться с ним об условиях?

Но как У Ци мог быть так легко ограничен так называемой причиной и следствием?

Услышав слова даоса Пинъина, он не стал говорить глупости, первобытная фиолетовая энергия сконденсировалась в врожденное духовное оружие Меч Кровавой Сороконожки и выплеснулась наружу, а Меч Кровавой Сороконожки породил кровавый свет толщиной около фута и вонзился в даоса Хуньина. Меч Сокровище Хаоса Динтянь, усовершенствованный У Ци в прошлой жизни, уменьшился до размера пальца. Скрытый в кровавом свете, не излучая ни малейшего блеска, он вонзился наружу.

Одновременно с этим из него вырвалась кровавая радуга. Ву Ци громко рассмеялся и сказал: "Это то, что сделал Ао Буцзун, какое отношение это имеет ко мне? Если даос Хуэйин недоволен им, он может просто схватить его живым и содрать с него кожу. Не надо вешать это на меня".

У Ци нагло действовал. Даос Гэ Ин не мог не поразиться: где он видел такого человека? Фомен тоже хорош. Независимо от даосизма, все они уделяют наибольшее внимание взаимосвязи между кармой и воздаянием. Ао Буцзун спровоцировал даоса Пинъина. Как Ао Буцзун, владыка "У Ци" должен подхватить эту карму, и сегодня он должен послушно убраться с дороги и не ладить с Хун Даос Ин оказался перед дилеммой. Но У Ци действительно напал на него? Совершенно беспричинная атака?

Даос Хуин не мог удержаться, но гневно сказал: "Король Восточно-Китайского моря, своим ударом меча ты и я сформировали вражду. Не вини меня за свою карму в будущем!".

Ругаясь, даос Хуньин выпустил облако фиолетового воздуха. Легкий и освежающий фиолетовый воздух пропитал площадь в десятки акров, и бесчисленные кристально чистые сине-фиолетовые песчинки размером с большой палец взвились в небо. Каждая из этих песчинок тяжела, как звезда. При полете они издавали тупой громоподобный звук. Время от времени несколько песчинок сталкивались друг с другом, и тут же извергались с огромным ревом и брызгами огня. Инерция была страшной.

Меч кровавой сороконожки пронесся мимо. Сюэхун разбил десятки песчинок на две части.

Но эти песчинки были пугающе тяжелыми и еще более прочными. После того, как меч кровавой сороконожки расколол десятки песчинок, свет внезапно померк. Сотни песчинок устремились к нему. Тело меча кровавой сороконожки затрещало и вспыхнуло безграничным пламенем.

Вдруг со звоном меч кровавой сороконожки был разбит песчинками, которые попали внутрь, и взорвался облаком тусклого величественного фиолетового воздуха, который рассеялся во всех направлениях. Ву Ци открыл рот, чтобы вдохнуть, и рассеянный первозданный фиолетовый воздух снова втянулся в его рот.

Он быстро выпил и выплюнул полный рот жизненной энергии, а Динтяньцзянь внезапно вернулся к своей первоначальной форме.

Он взял кусок темного и незаметного цзяньми и вонзил его в даоса Хуэйна.

Сотни песчинок были раздавлены Динтянь Дао, и со вспышкой света меча даос Хуньин поспешно наклонил свое тело. Свет меча пронесся мимо его тела. Черный журавлиный плащ, который носил даос Гэ Ин, внезапно распался, и бесчисленные черные журавлиные перья вылетели наружу, образуя огромную диаграмму Тайцзи сплетен перед даосом Хуньином. Цзянь Гуан пронесся по диаграмме восьми триграмм, состоящей из перьев. Тысячи журавлиных перьев были отрезаны светом меча и медленно упали на землю.

"Смело!" Даос Пинъин понес ужасную потерю, он был почти разрублен на две части мечом Динтянь. Не то, чтобы его журавлиный плащ был редким и редким сокровищем, вероятно, он был отравлен У Ци в течение долгого времени. Даос Хуэйин, который разозлился от смущения, достал светло-голубой и очень старый трехконечный бронзовый кинжал из помело, слегка взвесил его правой рукой, и направил шестифутовый бронзовый кинжал на тело У Ци.

Выражение лица Ву Ци изменилось. Этот бронзовый кинжал выглядит неприметным, но энергетическое дыхание, которое он источает, очень свирепое. Это дыхание разрывает и уничтожает все, что в нем содержится.

Даже со своим зрением У Ци не мог увидеть происхождение бронзового кинжала, но, возможно, это было какое-то странное сокровище Цзи Юя в хаосе. Его смертоносность превосходила ожидания У Ци.

Он холодно фыркнул. Знамя Хунюань Чжэтянь выпустило большой черный туман, чтобы покрыть тело. Ваджра Муни даже распылил желтый луч света в форме колокола, покрыв все тело У Ци. У Ци улыбнулся даосу Хуэйинь: "Это сокровище кажется хорошим, но сможет ли оно пробить формацию Ваджра Муни? Конечно, я могу только заимствовать [-]% силы формации через Ваджра Муни в настоящее время, ты можешь сломать ее Нет?"

Даос Хуньин молчал, а ладонь его руки, держащей бронзовый кинжал, продолжала мигать бессмертным светом, очевидно, вливая всю бессмертную силу в бронзовый кинжал. Он смотрел на У Ци холодными глазами, три острых конца бронзового кинжала непрерывно выпускали холодный синий свет, отчего брови и борода Даоса Хуньина позеленели.

Раз уж ты хочешь усердно работать, то работай усердно. Цзи Тун был в городе Мяньху, У Ци не позволил бы так издеваться и убивать того, кого считал другом.

Книга жизни и смерти в левой руке, перо экстаза в правой, У Ци стиснул зубы и вложил всю свою силу в два сокровища. Две тонкие ауры зацепились за бессмертную душу даоса Хуньина. Только дождавшись, когда У Ци вызовет два редких сокровища, он сможет нанести смертельный удар по бессмертной душе даоса Гэ Ина.

В этот критический момент в небе дул ароматный ветер, поднимался благоприятный воздух, и бесчисленные буддийские святые ревели в окружении бесчисленных иноземных демонов-богов. Посреди этих священных мест буддизма император Вугоу из династии Цзин впечатлял своим видом. Благожелательные и добросердечные буддийские святые в будние дни сегодня один за другим превратились в злобных духов.

Формация Ваджра Муни была разрушена, а Ваджра Муни был схвачен. Как это может удержать их от гнева?

Лидер команды, буддийский Почитатель Мира ростом три метра шестьдесят сантиметров,

источающий пурпурно-золотой свет, даже не удосужился взглянуть на Уци. Уйдите с дороги, Его Величество Цзинчао Вугоу вернется в столицу Цзинчао через город Мяньху".

Даос Хуньин стоял на его пути, даже У Ци и остальные не могли их отпустить, не говоря уже о многих буддийских святых, которые были грозными и свирепыми?

Бронзовый Ге сменил цель и устремился к сердцу Почитаемого Мира. Даос Хуэйинь усмехнулся и сказал: "О Почтенный, в мире существуют тысячи дорог, и любая из них может вернуться в город Чэнсинь. Это всего лишь дорога города Мяньху. Сегодня - мои даосские ворота".".

Услышав слова даоса Хуньина, Почитаемый Миром даже не стал прилагать последних усилий. Он взмахнул рукой, и стоящий за ним Почитаемый Мира и множество древних Будд, Будд и Бодхисаттв одновременно раскинули руки. Каждый цветок лотоса показал буддийское царство, и бесчисленные полностью вооруженные буддийские войска, такие как Кинг-Конг, Геркулес, Небесный Король и Цзеди, выстроились в аккуратную линию и быстро образовали вокруг себя формации.

Сила этих буддистов. Даже самый слабый Бодхисаттва может объединить восемьсот буддийских королевств, и каждое буддийское королевство имеет по крайней мере сотни миллионов верующих. Если каждый миллион верующих превращается в буддийскую армию, то можно представить, что эти буддийские гиганты могут собрать огромную армию, как только отпустят их.

Когда эти святые буддисты отбросили все угрызения совести и явили народу свою военную силу, накопленную за бесчисленные эоны, такая военная мощь изменила лица шести святых императоров. Везде, где они могли видеть, все солдаты, мобилизованные из Буддийского королевства, были ошеломлены.

Некоторое время атмосфера на арене была крайне напряженной.

Жесткое отношение Фомена превзошло все ожидания. Даос Хуэйин некоторое время не знал, как с этим справиться.

Свирепый У Ци разразился смехом, а его зять с улыбкой сказал: "Замечательно, шесть святых императоров - мастера, ваши две семьи устроили игру, и кто сможет выжить в конце, кроме Чжи Гуна, есть еще Сюн Цзюнь, который не может этого сделать". А как насчет вас, остальные победители?"

Великие силы буддизма и даосизма были ошеломлены одновременно, но У Ци поднял голову к небу и громко крикнул.

"Святая Мать Молочного Императора... Возможно ли это сделать?"

Примерно через три вдоха из пустоты раздался мягкий голос Хуанхуана.

"Дашань, вы двое устроите поединок. В конце концов, какая бы семья не выжила, все в Сюн Чжуне будут принадлежать этой семье, кроме Цзи Туна." ()

http://tl.rulate.ru/book/361/2568545